

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

НАШЕ ПАРТНЕРСТВО
MAXIM
МАКСИМУМ.РУ
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

РОБЕРТ ШМИДТ

**МЕТРО 2033:
БЕЗДНА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44
Ш73

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Robert J. Szmidt

METRO 2033 UNIVERSE: OTCHŁAŃ

Перевод с польского *Сергея Легезы*

Иллюстрации — *Александр Куликов*

Оформление обложки — *Илья Яцкевич*

Карта — *Кишиштоф Кибарт, Леонид Добкач, Илья Волков*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Шмидт, Роберт.

Ш73 Метро 2033: Бездна : [фантастический роман] / Роберт Шмидт ; [пер. с пол. С. Легезы]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-097288-3

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Имя, данное ему при рождении, он забыл. Имя, под которым он был известен когда-то, лучше не вспоминать. Ныне его знают как Учителя. В мире, где больше нет места любви, жалости, искренности — ничему человеческому, — он старается жить по-людски. Чтить справедливый кодекс анклага, воспитывать сына, заниматься с детьми в школе. Иногда приходят страшные воспоминания, но ненадолго. И все же наступает время, когда темное прошлое, которое он так хотел забыть и искупить, снова требует крови. И он бежит по грязным подземным тоннелям и зараженным улицам Вроцлава. Но разве от прошлого — убежишь?..

УДК 821.162.1-312.9

ББК 84(4Пол)-44

© Д.А. Глуховский, 2016

© R. J. Szmidt, 2016

© С. Легеза, перевод, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-097288-3

MIRABILE FUTURUM

Объяснительная записка Вячеслава Бакулина

Знаете, дорогие читатели, я, хоть и знатный ценитель традиции и в чем-то лютый ретроград, все-таки очень люблю знакомиться с новым. Во-первых, потому что хочу развиваться и совершенствоваться. Во-вторых, потому что довольно любопытен. В-третьих, потому что убежденный гедонист по натуре, а процесс познания, как давно уже установили ученые, является сильнейшим источником выработки в человеческом организме дофамина, одного из «гормонов удовольствия».

А еще больше я люблю видеть, слышать, воспринимать нечто привычное или знакомое — через чужую, непривычную призму. Призму чужого восприятия. Ну, к примеру, отведать *rempen* или *borsch*, приготовленные каким-нибудь энтузиастом из американской глубинки, о России имеющем примерно такое же смешное и нелепое представление, как у жителя российской глубинки — об Америке. Или, скажем, посмотреть итальянскую экранизацию «Собачьего сердца» с великим Максом фон Сюдовым в роли профессора Преображенского. Или послушать памятную по пионерскому детству песню «Прекрасное далёко» на латыни, да еще в исполнении хора католического собора. Скажу сразу: мне может не понравиться. Я могу быть даже глубоко возмущен результатом. И все равно буду обеими руками приветствовать каждую новую попытку «их» попытаться сделать по-своему что-то «наше». И наоборот, соответственно. Разумеется, в том случае, когда целью не ставится пародия. Хотя и против пародий в целом тоже ничего не имею. Хоть и не Шарли ни разу.

Поэтому не странно, что я, как и вы все, наверное, всякий раз с повышенным интересом и энтузиазмом жду очередной книги, написанной в нашу «Вселенную» иностранным автором. Не считая ее, сразу оговорюсь, априори лучше, талантливее, увлекательнее, чем любой — даже дебютный — текст автора отечественного. Ведь талант, одаренность, мастерство — штука индивидуальная и никак не зависящая от нации или места проживания конкретного творца. Особенно если мы говорим об искусстве. Разумеется, писатель, скажем, из Франции и Французской Гвианы изначально поставлены в несколько неравные условия. Значит ли это, что любой француз априори талантливее любого гвианца? Не думаю.

Много ли среднестатистический российский читатель фантастики знает о фантастике польской? Не очень. С ходу он назовет, скорее всего, Станислава Лема и Анджея Сапковского (если мы имеем дело с молодым человеком, то, скорее всего, в обратной последовательности, а то автора «Соляриса» и вовсе позабудут; впрочем, представитель старшего поколения вполне может не знать и создателя «Ведьмака»), после чего глубоко задумается. Тем приятнее мне, не только как главреду «Вселенной Метро 2033», но и просто как издателю, познакомить вас всех с еще одним автором. Человеком, который захотел и смог сказать что-то новое о мире, который если не каждый, то уж многие из читателей нашей серии точно считают исконно своим. Русским.

Не спешите обвинять меня в отсутствии патриотизма, друзья, но я не считаю это утверждение верным. Да, «Метро 2033» написано на русском языке и о России (хотя и не только о ней. Прежде всего, как и любое произведение художественной литературы, — о людях). Да, то же самое можно сказать о подавляющем большинстве из более чем семи десятков книг проекта Дмитрия Глуховского. Но ведь Вселенная не может быть только русской. Только английской. Только немецкой. Как не может принадлежать одной нации музыка. Кино. Живопись. Спорт. Фантастика, наконец.

Русская фантастика? Отлично! У нее свои традиции, своя история, свои герои и вехи.

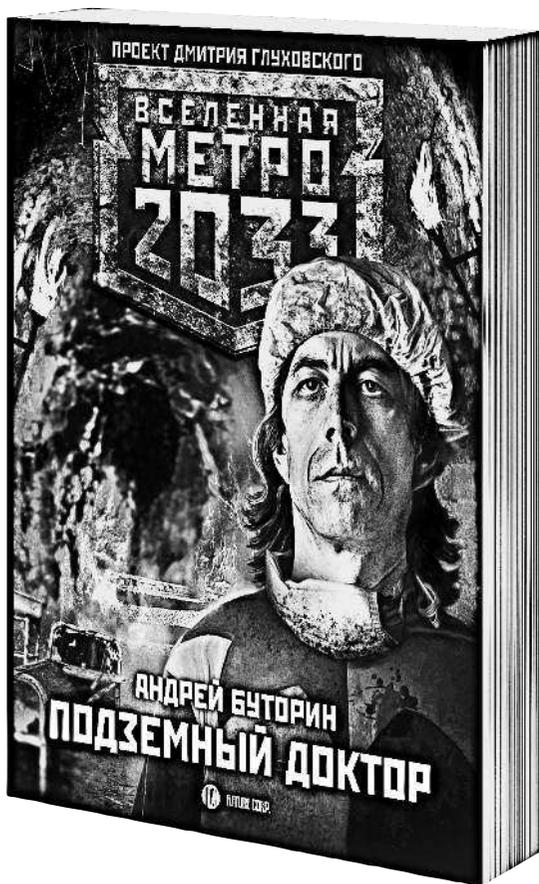
Так же, как и у любой другой. У польской, к примеру.

Можно ли сказать: «Я люблю русскую фантастику?» В принципе, можно. Но что вы под этим понимаете? Фантастику, написанную на русском языке? А как тогда быть, скажем, с украинцем, белорусом, прибалтом, пишущим на русском? Фантастику, написанную русским? Тоже не очень получается, ведь русские авторы способны писать — и пишут — на многих языках, помимо родного. И фантастику — в том числе.

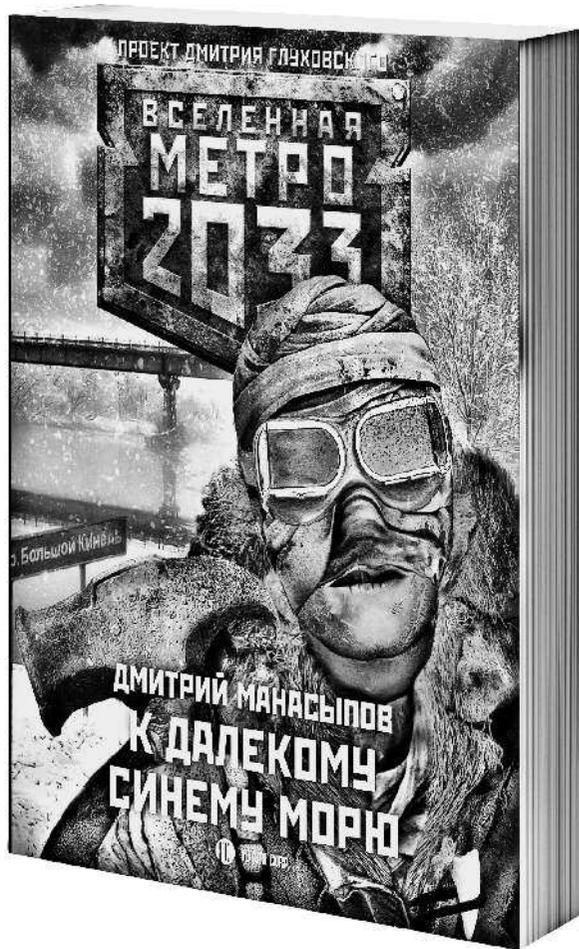
Что до меня, я люблю просто фантастику. Хорошую. Качественную. Способную цеплять и удивлять. И мне совсем не важно, кем и на каком языке она создана изначально. Разве только оговорку сделаю: по-русски мне читать наиболее комфортно, а для всего остального есть переводчики. Замечательные люди, которые, как и я, считают, что дофамина много не бывает.

То, что меня не убивает, делает меня сильнее.

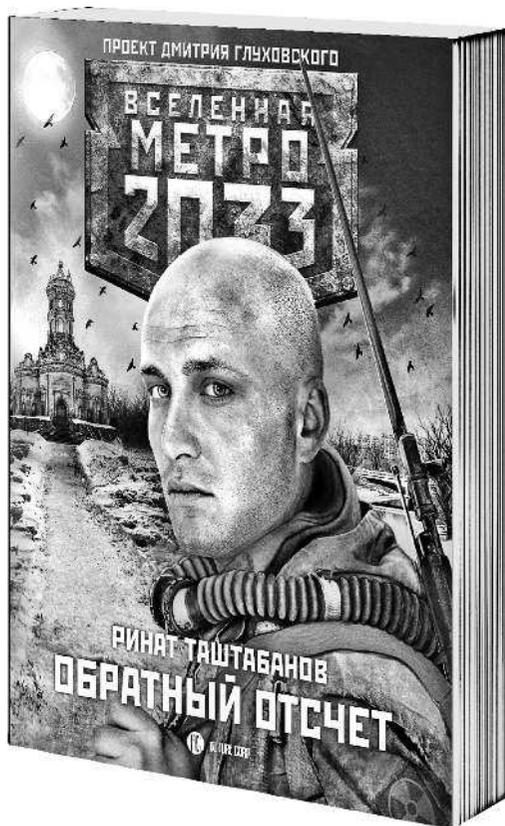
Фридрих Вильгельм Ницше (1844—1900)

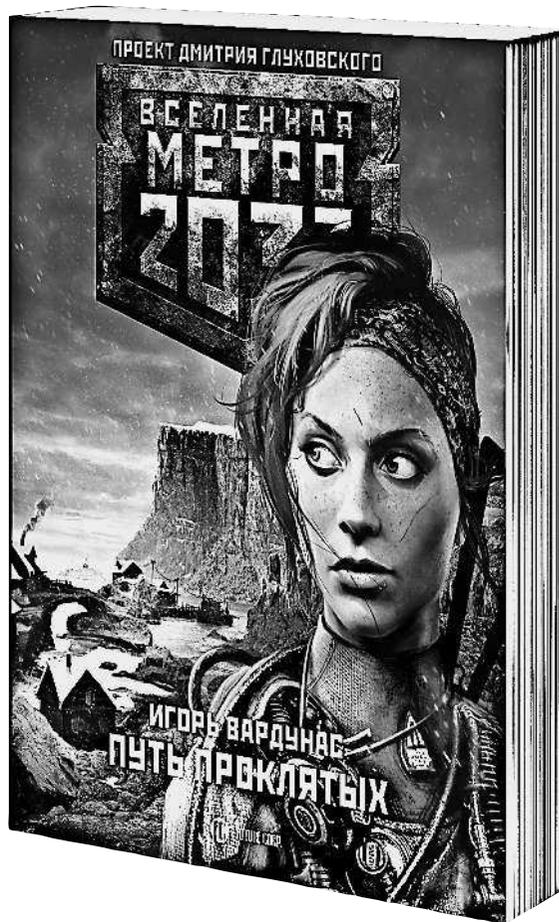
Две тысячи тридцать третий год. Разрушенный Последней Войной Великий Устюг, один из древнейших городов Русского Севера. Мутант Глеб, кажется, вполне счастлив в браке с юной Снегурочкой-Сашей. Можно даже забыть ненадолго о собственной устрашающей внешности и о том, что между правителями города, Святой и Дедом Морозом, продолжается вялотекущая «шахматная партия», а точнее — шашечная игра в «поддавки». Можно... если бы за «доской» не объявился новый игрок — таинственный «архангельский демон» с его не менее загадочной свитой чуть ли не из самой преисподней. И на кону теперь нечто куда более важное, чем просто выбиться в «дамки».

Идя дорогой стали, он встал на тропу смерти, но, не пройдя и шага, нашел надежду. Новую надежду и новый путь. Опасный, сложный путь, ведущий к тем, дорожке кого просто нет. Туда, где он так давно не был. К далекому синему морю. Но для того, чтобы пройти этот путь до конца, ему придется сперва разобраться с прошлым. Ведь оно, подобно затаившейся змее, может в самый неожиданный момент нанести смертельный удар...

Он давно забыл свое прежнее имя, зато привык смотреть на людей через снайперский прицел. Вокруг него — мир, стгоревший в огне. В его сердце бунтует ад. Чтобы обрести себя, ему пришлось потерять все. Вера помогла ему выжить. Жажда мести определила его дальнейший путь. Теперь только от него зависит, кому жить, а кому умирать. Он знает, что за все придется платить и смерть идет за ним по пятам. Но сможет ли он, заглянув в бездну и испив горькую чашу судьбы до дна, получить искупление? Этого не знает никто. Ведь предание гласит: когда оковы цивилизации падут и обнажится звериный оскал человека, время повернется вспять и начнется обратный отсчет...

Многие надежды оказались разбиты, многие стремления были напрасны. Быстро меняющийся мир жесток к тем, кто когда-то самонадеянно считал себя его повелителями. Но где-то там, за горизонтом, остался родной дом, который посылает мольбы о помощи. А значит, Лерке Степановой и команде атомохода «Иван Грозный» пора отправляться в очередное плавание, полное новых открытий и опасностей. Ведь каждый путь, сколь бы долгим он ни был, однажды должен завершиться. Пусть даже кто-то назовет его путем проклятых.

Глава 1

ПРИМАНКА

Белый миновал кучу мусора на углу и снова ускорился. Увидел вдалеке Ловкачку; та сидела на корточках на блоке кирпича между перекрестком и подворотней, одним из трех входов во все еще не обрушившуюся часть дома. Пятьдесят, а может, сорок пять шагов. Пятнадцать секунд. Если он не станет тормозить.

Сжав зубы, он сосредоточился на одном: быстрее двигать ногами. Не обращал внимания на сбивающееся дыхание, на пульсацию крови в висках, что заглушала все остальное, на тяжесть кожного плаща, от которой, пока ты на поверхности, не избавиться.

Он не смел оглядываться, хоть и знал: шарики, по всему, уже близко. Все внимание он сосредоточил на девушке, которая ожидала его в глубине улицы, чуткая, будто охотящийся крылач. Это она теперь была его глазами и ушами. Это она давала ему знаки. Ключевой момент наступит, когда Ловкачка повернется и тоже бросится наутек. Если сделает это раньше, чем Белый минует характерно изломанный фонарный столб, будет худо. Шарики быстрее человека, они сильнее и ловчее — доберутся до него раньше, чем он успеет приблизиться к темному прямоугольнику ворот.

Пока же все было в порядке. Белый двигался широкими прыжками, преодолевая метры узкого, извилистого каньона

улицы. По обе стороны громоздились отвесные осыпи руин, увенчанные выжженными фрагментами уцелевших стен. Черные ямы окон следили, казалось, за каждым движением бегущего внизу человека, а тот ни на миг не останавливался, не сдавался, зная, что любая секунда колебания может стоить ему жизни.

Ловкачка встала и двинулась в сторону подворотни, когда от оплетенного синими лианами фонаря его отделяла всего пара шагов. «Все?!» Белый с немалым трудом переборол желание оглянуться через плечо. Как любой мужчина в анклавe, он был опытным манком, и все же лишь самая малость сдерживала его от того, чтобы страх победил наработанные годами навыки. Он заставил себя напрячься еще сильнее, хотя пот уже заливал глаза, а исцарапанный визор противогаза начинала застилать туманная дымка. «Этого еще не хватало!» Он не опасался наступить на одно из семнадцати щупалец сарлака — их расположение и вид он знал наизусть, как и любой обитатель анклава. Но замутненный плексиглас суживал поле зрения, а это грозило опасностью споткнуться, потерять скорость и неминуемо встретить свой конец.

Он сильнее наклонил голову, чтобы лучше видеть узкую, выющую между развалинами полоску мостовой — единственный путь, которым он мог в меру безопасно и быстро добраться до подворотни. У шариков такой проблемы не было. Неслись они вперед напролом, предательскими осыпями, лишь бы поскорее добраться до жертвы. Он достаточно часто видел их в деле, когда страховал других манков, как сейчас страховала его Ловкачка. При малой доле счастья — а этого нынче требовалось ему не меньше, чем, скажем, сбор изотопов, — зов крови окажется губителен для кого-то из преследователей.

А вот узнает ли о том Белый — совсем другой вопрос. С маской на лице и натянутым капюшоном, он не слышал даже эха собственных шагов, хотя подкованные берцы, должно быть, крепко гремели о мостовую. Тум-дум, тум-дум, кровь пульсировала все быстрее, сердце лупило как обезумевшее, еще минута — и оно выломает прутья ребер, вырвется из тесноты клетки.

Нервы и страх брали верх, адреналин обострял восприятие, течение времени странно замедлилось. Тут Ловкачка оттолкнулась от большого бетонного обломка, выглядела она в этот миг словно астронавт, шагающий поверхностью Луны, — если, конечно, верить рассказам Учителя. Белый даже в такие мгновения замечал изрядную грацию ее движений. Была она худенькой, гибкой и... дьявольски ловкой. Ведь недаром в анклавке ей дали именно такое прозвище. Вот она без труда перескочила широченное, в пару метров, щупальце...

«Сарлак! Твою мать!» Белый свернул в последний момент, мысленно себя понося. Все из-за нервов. Размечтался, задумался, вместо того чтобы помнить о ловушках. Скрытая слоем обломков сетка щупалец гигантского хищного растения была едва заметна. Если бы он не знал ее положения, оказался бы теперь в душащей хватке, парализованный ядом, обреченный на болезненную и медленную — действительно медленную — смерть. Сарлак переваривал пойманные жертвы по нескольку дней, а яд его был настолько токсичен, что и мгновенная спасительная операция оказывалась напрасной. Если выстрелившие иглы пробивали кожу, приговор был неотвратим. Паралич не отступал. Никогда. Проверено десятки раз. Освобожденного от такой ловушки человека можно было лишь добить.

Обход без малого трехметрового щупальца потребовал от убегающего манка немалой эквилибристики. Особенно учитывая, что в этот миг он не мог сбавлять скорость. К счастью, Белый отрабатывал подобные маневры. Раз сто, а может, и того больше. Должен был попасть на лежавшие на осыпи, забрызганные почерневшей кровью обломки бетона. Лишь они и оставались достаточно стабильными, чтобы можно было от них оттолкнуться и пройти над ловушкой поверху. Первый шаг... Второй... Удалось без ошибки, с третьим он уже не рисковал. Пролетел над щупальцем, молясь лишь об одном: чтобы не споткнуться, приземлившись.

Сарлаку в этот день повезло больше Белого. Щупальце мгновенно свернулось, сбросив маскирующие его обломки, и сомкнулось в убийственной хватке на неосторожной жертве.

«Шарики уже настолько близко?»

Белый не выдержал; едва лишь его ботинки соприкоснулись с землей, он быстро оглянулся. Сетчатая ловушка уже сомкнулась на теле твари, но продолжала дрожать, словно ее кто-то тряс изнутри. Толстые, с палец, волокна в нескольких местах порвались, на камни пролился ручеек зеленоватой опалесцирующей жидкости. Пойманный хищник сражался за жизнь. Был он сильнее человека, но судьба его оказалась предопределена. Еще миг, и щупальце подняло его ввысь, потом оно распустится, вбрасывая все еще живую, но уже обездвиженную жертву в пищеварительную яму.

Остальные твари, черно-синие, лишайные, тут и там покрытые пучками жесткой щетины, остановились, слыша ужасный скулеж слабеющего товарища. Уставились большими раскосыми глазищами на все еще подрагивающее щупальце, рыча и склонная головы. Их было восемь. Семеро молодых — теперь уже шестеро — и невероятно массивная самка, наверняка их мать или предводительница стаи. Молодые шарики... Наполовину меньше взрослых особей, зато более ловкие и быстрые. «Это объясняет, отчего они меня почти достали...»

Белый не остановился, как его преследователи. Бросив взгляд через плечо, он погнал дальше, в сторону ожидающей его в воротах перепуганной девушки. Шарики, пусть пойманные врасплох внезапной гибелью товарища, через миг возобновят погоню. Это ясно, как миллион солнц. Вопрос лишь, надолго ли они остановились. Получил он три или пять дополнительных секунд? Сука, похоже, не станет переживать из-за гибели одного члена стаи, потянет за собой остальных, и тогда...

Белый сосредоточил внимание на черном прямоугольнике подворотни и на выглядывающей оттуда Ловкачке. Пятнадцать шагов, десять, пять. «Только не сейчас, не так близко от спасения», — молил он мысленно, выжимая из немилосердно горящих ног последние капли силы.

Ворвавшись на темную лестничную площадку, он оттолкнулся от матраса, прислоненного к стене и смягчившего удар. Ждавшая его девушка в тот же миг захлопнула массивную дверь.

